

Лидия Антонова

БИОРИТМЫ

ЛЮБВИ

Лидия Антонова

Биоритмы любви

<https://litres.ru/74321164>

SelfPub; 2026

Аннотация

В день, когда я узнала о беременности, узнала и о его измене. Тогда мне казалось, что лучше уйти тихо, ничего ему не сказав. Только от судьбы не уйдёшь. Я попала к нему на операционный стол, и правда, что у нас есть общая дочь – вот-вот раскроется.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	35
ГЛАВА 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лидия Антонова

Биоритмы любви

ГЛАВА 1

– Яна, я видела твоего Б/У! – закричала в трубку Мила.

От неожиданности я чуть не уронила телефон. Я имела привычку держать его у уха плечом. Такая появляется у всех, кто пытается одновременно удерживать на руках ребёнка и пакеты. У мам-одиночек свои привычки.

– Б/У? – переспросила я, ничего не поняв.

– Бывший несостоявшийся муж, – фыркнула Мила.

От неожиданности я уронила пакет с крупами. Горло перехватило и дышать стало тяжело. Он приехал? Сюда в город? Он узнал?

– Ты что там замолчала?

– Мила, ты его видела? Надеюсь, ты ничего ему не сказала о Соне?

– Ха! Твоя принципиальность до добра тебя же и не доведёт.

– Мила, только не говори мне, что ты ему сказала.

– Успокойся. Не успела я до него добежать. Очень хотелось узнать, как поживает папа, который не платит алименты. А он сел в красивую иномарку и фьют!

Я облежённо выдохнула. Скорее всего, Алекс приехал кого-то навестить. Погостит пару дней и уедет.

– Он не платит, поскольку ничего о Соне не знает.

Подняв пакет, засунула его в багажник своей старенькой малометражки. За руль садиться не спешила. Пока лучшая подружка не скажет что хотела, не успокоится. Будет звонить не переставая. Легче уж сразу дослушать.

– А ты вся такая благородная, аж сил нет. Сама себе хозяйка. Куёшь собственную жизнь, несмотря на трудности. Видела бы ты его, холёный красавчик и тачка дорогая. Уж от алиментов бы не обеднел.

– А мне и не надо, – упрямо сказала я.

Перед глазами встала картина. Утреннюю тошноту я сначала списала на усталость и неправильное питание. Говорят, при обострённом гастрите такое бывает. Пока Алекс не пошутил о беременности, совсем о ней не думала. Только после этого заглянула в женскую консультацию и, узнав о десяти неделях, спешно поехала к нему, а там... Он и медсестричка, о которой меня уже предупреждали. Но я же не ревнивая. Может, если бы спрашивала, они получше спрятались. А тут всё как надо, процедурный кабинет, задранная юбка и отключенная задница.

– Тебе не надо. А вот Соне очень надо. Аллергия на глютен – непростое заболевание. Легче пересчитать по пальцам одной руки, что она может есть, чем перечислить, что не может. Ребёнку скоро три года. Её надо весной и осенью на мо-

ре вывозить – дышать воздухом, а на лето в Кисловодск. Полностью правильное питание, и, глядишь, к школе станет легче, а подростком перерастёт.

Мила была права. Сто раз права. Но простить Алекса я не могла. Возможно, если бы я не узнала в этот день о беременности, то хоть устроила бы им скандал. А так я просто сбежала, сначала из больницы, а после и из города. Сбежала от него. А теперь он приехал сюда.

– Кстати, я Соню из садика забрала. Езжай домой.

– Уже мчусь, – заверила я подругу.

Я выдохнула. Есть у Милы одна особенность, когда её что-то возмущает, она непременно должна высказаться, а вот после уже можно накидать контраргументы. Честно говоря, у меня был только один значимый для меня – я почему-то боялась с ним встречи. Только Миле никак не могла это объяснить.

Навигатор показал восьмибалльные пробки. Через город это я часа четыре буду тащиться. Решив сэкономить время, поехала по объездной. Скидывая скорость на повороте, увидела, что на меня несётся фура. Вывернув руль, поняла, что уйти не успеваю.

Голова трещала, я открыла глаза и сквозь туман появилось его лицо. Видно, сильно головой ударилась, раз он привился. Туман рассеивался, а вот лица нет.

– Пришла в себя? Яна Алексеевна.

Это определённо был Алекс. За те четыре года, что мы не виделись, он ни капли не изменился. Против воли я взглянула на его руки и обручального кольца не обнаружила. Я даже успела порадоваться, пока не вспомнила, что врачи не носят кольца. А то, что Алекс на работе свидетельствовал зелёный хирургический костюм.

– Ты меня слышишь? Кивни, если понимаешь вопрос, – потребовал он.

Я послушно кивнула. Очень хотелось спросить, что произошло. Я помнила только, что ехала и... Я попала в аварию? Только при попытке заговорить, поняла, что в горле трубка. Это же заставило меня осмотреться. Я находилась в палате на двоих. Впрочем, судя по количеству аппаратуры – я в реанимации.

– Ой, очнулась, – за плечом Алекса показалась медсестра возраста моей мамы и тепло мне улыбнулась: – Телефончик разблокируем? Я позвоню твоим родным. Пусть приедут и документы привезут. Понаставят паролей. Вечно за свою переписку боятся, а после не родственникам позвонить, не сообщить ни о чём. Не могу же я постоянно твой телефон мониторить, вдруг кто решит позвонить.

Я прикрыла глаза, не в силах высказать согласие по-другому. Интересно, сколько прошло времени? У меня же Соня. Хотя Мила обещала забрать её. Странно, что она до сих пор не позвонила.

Медсестра подала мне телефон. Я с трудом попыталась разблокировать графический пароль. Руки слушались плохо, так что довести до конца фигуру я не смогла. Алекс, посмотрев на мои две неудачные попытки, забрал у меня телефон и легко его разблокировал. После чего посмотрел на последние вызовы.

– Ничего не изменилось. Звоните Миле. Назначение я сделал.

Алекс быстро покинул палату. Медсестра удивлённо посмотрела ему вслед, после чего перевела взгляд на меня.

– Да ты не волнуйся, он тебя почти шесть часов оперировал. Ты ему прямо под конец смены попала. Так что он устал сильно. Сейчас поедет домой, отоспится. А так Александр Сергеевич добрый.

Я прищурилась. Слышать о доброте Романова Александра Сергеевича по отношению к медсёстрам раздражало. Своими глазами видела, куда его эта доброта приводит. Рассказывая мне о настоящем моего бывшего, она набирала номер, но разговор с Милой прошёл мимо меня. Почувствовав сонливость, прикрыла глаза.

Следующий раз я проснулась среди ночи, чувствовала себя не очень, но хоть тело не было тяжёлым. Приподняв руки, пошевелила ногами. Убедившись, что нахожусь в боль-

нице со всеми конечностями, облегчённо вздохнула. Резкая боль в области груди выбила воздух. Сделав несколько рваных вдохов-выдохов, почувствовала, что теперь болит абсолютно всё тело.

Судорожно пошевелившись, попыталась встать.

– Лежи, лежи, рано тебе ещё вставать. Сейчас я тебе обезболивающего вколю, – пообещала медсестра.

Вставив шприц в катетер, она ввела лекарство и с жалостью посмотрела на меня. Вид у меня, наверное, ещё тот. Если руки в ссадинах, то и на лице они должны быть. Чёртова трубка не давала ничего попросить. Очень хотелось увидеть себя в зеркале. Но мне пока даже мой телефон не отдавали. Слишком много подключённых аппаратов.

– Ой, Александр Сергеевич, вы не посидите меня за пару минут? – неожиданно попросила медсестра.

– Вы, Люба, опять одна? Прислать вам девочку из отделения?

Алекс вошёл в палату.

– И желательно на постоянку. Даша что-то сильно приболела.

– Идите, я пока осмотр проведу.

Алекс подошёл к моей кровати и внимательно посмотрел мне в глаза.

– А ты совсем не изменилась. Не зря же говорят, что от хирурга убежать нельзя. Чем дальше бежишь, тем быстрее попадёшь на стол.

ГЛАВА 2

Заявление было забавное, учитывая, что один глаз видел плохо, что-то ему мешало. Значит, точно заплыл. Так что шутить изволит лечащий врач, насчёт «не изменилась». А к чёрному юмору медиков я успела привыкнуть. По-другому шутить они не умеют.

Алекс взял карточку, и вроде как перестал обращать на меня внимание. Да уж, не так я представляла нашу встречу. В моих мечтах это выглядело красиво. Я, вся такая, стильная, на каблуках, при макияже и причёске презрительно на него смотрю, а он не может отвести от меня взгляд. Ну, сейчас он и правда смотрит, только в результаты моих анализов. Отложив карту, он склонился надо мной.

– Думаю, через пару дней начнёшь ходить, и я тебя в обычную палату переведу. Завтра трубку сниму. А потом мы с тобой поговорим.

Я могла только поморгать. Обезболивающее, наконец, полностью подействовало. Я прищурилась, когда он наклонился. Как врач Алекс всегда был хорош, а вот как человек. Прямо бесило, как Люба уважительно его так по имени-отчеству называет. Главное, он стоит надо мной такой спокойный, словно ничего такого между нами не произошло. Словно он мне не изменял. Должен же был понять, что девушки просто так молча не уходят. Да я ни один из его подарков

не забрала. Даже трусы с пёрышками ему оставила. Подарил, наверное, следующей.

Он мне ещё и разговором угрожает. На языке вертелось несколько язвительных фраз. Жаль, озвучить их я не могла. Оставалось только пыхтеть от злости. А он спокойно отошёл от меня к столу медсестры. Дождался Любы и ушёл.

Мой сон регулировался обезболивающим. Хотя Алекс, как и обещал, снял трубку. Правда, первое время говорить я всё равно не смогла, только хрипеть. Зато ко мне пустили посетителей.

Мила ворвалась в палату и затормозила на полпути.

– Красавица.

– Всё так плохо? – прохрипела я: – Дай зеркало.

– У меня с собой нет, – соврала она.

Я криво ухмыльнулась. Подруга без пудреницы, би-би крема и губной помады из дома не выходит. Зеркальце для всего этого обязательный атрибут. Значит, смотреть на меня на самом деле страшно. Глаза стало щипать. Слёзы подступали.

– Ты чего, Ян? Всё нормально. Главное, что Сони с тобой не было.

В этом Мила была права. Мне повезло, что быстро нашли и прооперировали. Но у меня была настоящая проблема.

– Мила, Алекс здесь.

– Он к тебе пришёл?

– Он меня оперировал.

Милка подскочила и, схватив стул, подсела ко мне. В глазах её горело любопытство. Поняв, что она сейчас закидает меня вопросами, попыталась её опередить:

– Нет. Я ничего не сказала, и ты не скажешь.

Мила недовольно поджала губы. Я прикрыла глаза. Если бы я лежала в другом отделении, не в том, в котором он работает, я бы Миле ничего не сказала. А так их встреча неизбежна.

– Ян, ты дура? Сейчас нам как никогда нужна помощь. Я пойду. Хочу заехать в магазин, купить Соне еду и заберу её из садика.

– Только сюда её не привози.

Мила с жалостью на меня взглянула и кивнула. «Не будем пугать ребёнка» – осталось невысказанным.

– Пока, – сказала подруга и вышла.

– Пока, – пробормотала я.

Остаётся только надеяться, что Мила не встретит Алекса сейчас. Стоило Миле уйти, вернулась Люба. В реанимации нельзя оставлять пациентов одних. Впрочем, меня оставляли ненадолго, поскольку я уже ждала отмашку врача на переезд в обычную палату.

– Подружка? – уточнила Люба: – А что же муж ваш?

– Нет у меня мужа, – буркнула я.

– Зато ребёночек есть. Вот и думай, с кем Соня может

остаться. Давай поднимайся, нечего бока отлёживать. Ходить надо, чтобы кишечник работал. Давай-давай. И нечего на меня смотреть, паспорт я твой видела. Карточку для доктора заполняла.

Сопротивляться ей бесполезно. Люба может заставить ходить даже мёртвого. Я же сейчас похолодела, от мёртвой не отличить. Точно паспорт! Мила его принесла, потому и согласилась ничего не говорить о Соне. Зачем? Если в паспорте написано, что она ещё и Александровна. Врач точно сможет посчитать: от даты рождения до времени беременности.

Люба споро помогла спустить ноги с кровати и подняться. Распрямиться я только не смогла. Корпус неуклонно тянуло к земле.

– Ну ничего, сейчас десяток шагов по палате и отдыхать. Завтра уже сама вставать будешь. А ты, смотрю, знакома с Александром Сергеевичем?

– Нет, – быстро сказала я.

Даже слишком быстро. Мне не хотелось, чтобы меня с ним связывали. Видеть его тоже не хотела. Вот теперь я жалела, что просто ушла тогда. Надо было ворваться и устроить скандал, чтобы все знали о его измене. Сейчас это уже как-то глупо об этом упоминать. Представляю реакцию персонала: уважаемый врач обвинён в измене пациенткой. Однозначно требуется консультация у психиатра.

Люба усмехнулась и повела к кровати. Я уже порядком устала. Никогда не думала, что десять шагов могут показать-

ся тысячами. Может, напроситься на физиотерапию?

– Ну да, а палату одноместную наш заведующий просто так тебе даёт и интересуется твоим состоянием чуть ли не каждый час. С подружкой твоей вот знаком.

– С Милой? – переспросила я.

– И телефон разблокировал, – добавила Люба: – Ложись.

Я послушно легла. В душе был страшный раздрай. Заведующий? Он заведующий отделением? Значит, он уже живёт здесь какое-то время. Странно, что стоило его только упомянуть, и я оказалась у него на столе.

Лежать мне до чёртиков надоело. Нащупав пульт, приподняла изголовье кровати и устроилась полулёжа. Так лазить в телефоне удобнее. Удивительно, но он пережил аварию лучше, чем я, хоть и был в кармане. Включив камеру, посмотрела на себя. Похоже, что-то ударило меня в правую сторону лица. Глаз оплыл, а по скуле причудливо раскидались красно-сине-жёлтые разводы. В общем, красота неопишная. Главное, с этой красотой остальных не напугать. Милка, наверное, точно так же рассудила и не стала звонить моим родителям.

– Ну как ты тут? – спросил Алекс.

Я оторвалась от своего «зеркала» и проследила, как он берёт стул и присаживается рядом со мной.

– Хорошо. Когда мне домой можно будет?

Смотреть на него я не могла. Меня терзало ужасное чувство, когда уже привык ненавидеть человека. Но вдруг пони-

маешь, что в душе уже простил его. А я не хотела его прощать.

– Опять хочешь сбежать?

Я промолчала, демонстративно уставившись в телефон. Алекса всегда бесило, если во время разговора, собеседник переводит своё внимание на экран смартфона.

– Выпишу, как только можно будет.

Ну вот и поговорили. Я снова его ненавидела, и Алекс показал своё настоящее лицо. Алекс остановился у дверей и обернулся, задумчиво нахмурившись.

– Сегодня видел твою Милу. Удивлён, что вы ещё дружите. Хотел с ней поздороваться, но она схватила меня за руку и сообщила, что у меня классные дорогие часы. Потом добавила ещё что-то про машину и ушла. Хотел спросить: с ней всё в порядке?

Вот и как ответить на этот вопрос? Вот удружила! Понятно, что она ему издалека, но совсем не тонко намекает на алименты.

– Это стресс, наверное.

– Да, я так и подумал.

Я еле дождалась, когда он выйдет и отойдёт от палаты на достаточное расстояние, и набрала подругу. Пока слушала гудок, хотела сказать ей многое, но получилось только:

– Я же просила.

– Ты о чём? – деловито уточнила Мила.

– Я об Алексе.

– Подумаешь, поздоровалась.

– Вот сказать «привет» ты как раз забыла.

– Ну с кем не бывает.

Я поняла, что разговаривать с ней бесполезно. Милка за собой вины не чувствует, скорее считает, что помогает.

– Мил, ну мы же договаривались.

– Конечно, мы договорились, и я ничего ему не скажу. Всё, мамочка, пока, а то у меня сейчас ужин сгорит.

Милка отключилась. Я, прищурившись, посмотрела на контакт. Мне показалось или она боится о чём-то проболтаться? Она же под видом своего сумасшествия и намёков невпопад не дала ему мой адрес и не пригласила на ужин, скажем так недели через две? Как раз на день рождения дочери, решив, что это будет отличный подарок для Сони.

С утра Люба меня обрадовала, собрала мои вещи и помогла перейти в другую палату. Находилась она недалеко, всего в паре десятков шагов. Зато я оказалась в отделении. Теперь я более свободна. Например, могу спуститься к своим гостям на первый этаж. Лифт, слава богу, есть.

Печалило меня только одно, палата находилась недалеко от кабинета заведующего отделением. Впрочем, Алекс, кроме положенного обхода, на глаза не показывался. Я даже успела успокоиться, пока Милка не прислала сообщение «Встречай нас».

Я выскочила из палаты, надеясь перехватить их внизу. Подруга, видно, предвидела этот вариант, поэтому и написала, уже находясь в отделении.

– Мама! – закричала Соня.

Я опустилась на корточки и раскрыла руки для объятий и... Соня оказалась на руках у перехватившего её Алекса.

Отец Сони впервые держал свою дочь на руках.

ГЛАВА 3

Я замерла на пару мгновений, после чего вскочила и хотела забрать дочь. Алекс не отдал и отошёл на пару шагов.

– Побереги рёбра. Тебе нельзя поднимать ничего тяжелее килограмма.

Звучало разумно, но именно разума мне и не хватало. Я обещала себе, что они не встретятся. Надеюсь, никто, кроме меня, не видит, как они похожи! Я взглянула на Милу. В глазах подруги мелькнуло удовлетворение. Она подстроила эту встречу специально.

Соня с интересом посмотрела на держащего её мужчину и насупила бровки. После чего заинтересовалась стетоскопом. Алекс улыбнулся и ссадил её с рук. Соня недовольно поджала губы и тут же прилипла к моим ногам.

Я старалась не смотреть на него. Погладив дочь по голове, взяла её за руку и повела в свою палату. Мила задержалась, а когда зашла, сверкала улыбкой, как новогодняя ёлка огнями.

– И что это было? – уточнила я.

– Ты о чём?

Мила так натурально разыграла удивление, что я ей чуть не поверила. Её выдали глаза.

– Я же просила не приходить с Соней.

– Я хотела, но это была сделка. Мне надо было отвлечь её. День рождения.

Последнее она произнесла одними губами. Я прикрыла глаза. Попасть в детский садик нам было тяжело. Пусть мы и готовили для неё сами, приносили всё в контейнерах, но были дни, когда уследить за всеми почти невозможно. В группе двадцать три ребёнка, и у каждого есть день рождения, когда все приносят угощения. И ничего из этого моей дочери нельзя. Обычно мы стараемся пропускать такие дни в детском саду. Лучше не пустить, чем отбирать у ребёнка очередную конфетку.

– Ладно, – сказала успокоившись.

– Знаешь, у Алекса было такое лицо, когда вы пошли в палату. Что ты ему скажешь, если он спросит?

– Он не спросит, – категорично отрезала я.

Во всяком случае, мне хотелось в это верить.

– Думаешь?

По лицу Милы было видно, что она придерживается другого мнения. Спорить с ней мне сегодня не хотелось. Кроме того, я чувствовала себя уставшей. Стоять долго ещё было тяжело. Переломы в рёбрах, но ныла почему-то поясница. Из-за этого мне постоянно хотелось согнуться. Я легла на кровать, откинулась на подушке и чуть не застонала от накотившего облегчения.

– Тебе нехорошо? Позвать врача? – тут же всполошилась Мила.

– Я даже знаю, какого врача ты хочешь позвать. Успокойся, я просто устала.

Соне надоело просто стоять, и она полезла ко мне на кровать. Мила перехватила её.

– Мы пойдём. Время посещения уже заканчивается.

Я начала сползать с кровати.

– Лежи уже, – фыркнула Мила.

Я упрямо сползла с кровати. С Милы, может статься, зайти попрощаться с Алексом. Сегодня я её проконтролирую, но позже поговорю. Не хочу говорить при Соне, чтобы не спровоцировать вопросы про отца.

Мила, закатив глаза, взяла Соню за руку и вышла из палаты. Я выглянула в коридор и помахала им. Только после этого заметила Алекса. Он стоял у стола медсестры и копался в папках. И мне совершенно не понравился его взгляд, брошенный на Соню.

Неужели он догадался? Я точно буду всё отрицать.

Я тут же спряталась и с сожалением посмотрела на дверь. И почему на ней нет замка? Алекс и так долго ждал нашего разговора, а когда добавились вопросы, просто не мог их не задать. Так что я не удивилась, когда он пришёл.

Зайдя в палату, он прищурился. Я сосредоточилась на том, чтобы суметь лечь в кровать и не упасть в процессе.

– Ты замужем?

– Доктор, почему вы спрашиваете?

– А почему не должен? Сколько лет твоей дочери? Три? Ты крутила роман ещё с кем-то?

Склонив голову к плечу, посмотрела на него. Не зря же

говорят, что другие обвиняют только в том, в чём виноваты сами. Отношения со мной не мешали ему щупать медсестёр. Кстати, надо быть аккуратной. Вдруг перейду дорогу его новой пассии, и она меня слабительным угостит. В моём состоянии только до туалета бегать.

– По себе судишь?

– Не сомневался в твоём ответе, – фыркнул Алекс.

Я не поняла, что он имеет в виду, но переспрашивать не стала. Алекс выглядел разозлённым. До этого я его таким не видела. Так что решила промолчать, чтобы не получить кулаком, что он сейчас сжал. Неужели он меня ревнует? Да нет. Он злится из-за того, что задета его гордость.

– Почему ты молчишь?

– Александр Сергеевич, вы задаёте слишком личные вопросы. Я благодарна вам за спасение...

Алекс выскочил из палаты, не дослушав меня, и хлопнул дверью. От неожиданности я вздрогнула и схватилась за рёбра.

ГЛАВА 4

И какой он после этого врач? Пришёл, сам спросил, сам ответил и разозлился. Скорее бы выписаться. Не думаю, что Алекс продолжит меня преследовать после выписки. С глаз долой, из сердца вон. Лишь бы он Соней не заинтересовался.

Я чувствовала вину только перед дочерью. Придёт время, и она спросит об отце. На самом деле я не знала, что ей сказать. Эта избитая байка про «лётчика-испытателя» сразу говорит про брошенную семью. Надо придумать что-то новое.

А вот перед Алексом я вины не испытывала. Он недостоин быть её отцом.

– А вот и я, – объявила медсестра, затаскивая за собой кресло-каталку: – Идём на КТ.

– КТ? – удивилась я: – Разве кости не на рентгене смотрят?

– Здравствуй, интернет и его пользователи, сами себе ставящие диагноз и назначающие лечение. У тебя была тяжёлая авария. Много повреждений, включая магистральные сосуды. Сейчас посмотрим на органы.

Я понятно сползла с кровати и села в кресло. Появление в моей жизни Алекса, перекрыло другие проблемы. Так что я даже не потрудилась узнать, какие травмы получила и какие будут последствия. Хотя могла догадаться, что всё было серьёзно, учитывая, что Алекс – кардиоторакальный хирург.

– А что с моей машиной? – поинтересовалась я.

Я не особо надеялась на ответ. Медсестра всё же не сотрудник ДПС. И странно, что последние до сих пор не приходили. Меня же не посчитали виновницей аварии?

– Ну... если судить по твоим ранениям, то машины у тебя больше нет.

– Логично, – согласилась я.

Перед глазами тут же появились будущие счета. Вдруг меня посчитают виновницей. Надеюсь, моя страховка всё покроет. Но как я буду с Соней и работой? Хотя, может, я просто уже привыкла к машине? Как-то другие справляются же. И я смогу. Никаких мыслей об алиментах. Алекс не узнает.

Мы спустились в приёмное отделение. Меня всегда удивляло, как в этом хаосе можно что-то понять? Шум стоял, словно на базаре. Казалось, что у каждой двери очередь, но на деле, если присмотреться, то на одного больного приходится три сопровождающих. Хотя некоторые умудрялись приезжать всей семьёй.

Можно сказать, мне повезло, что я по записи. Хотя всё равно пришлось подождать в коридоре и пропустить срочного пациента.

Аппарат КТ вызывал у меня необъяснимый страх. Пусть не такой, как МРТ, но всё равно. Лечь в ложе-место мне помогли.

– Не двигайтесь, – попросила медсестра и вышла, плотно

закрыв за собой дверь.

Аппарат загудел. Огромным усилием воли подавила желание вскочить и убежать. Аппараты разные, и мне не повезло – этот был сдвигающимся вращающимся кольцом. Я буквально одеревенела от страха.

Со мной всегда так. Один раз делала МРТ и не смогла выдержать. Только со второго раза получилось, когда один из врачей включил мне свой плейлист. Музыка состояла из ударных и бас-гитары, а голос солиста низкий и грубый. В другой раз я бы такое слушать не стала, но ритмичное «тук-тук», было ужаснее. Вот и сейчас, едва мне разрешили встать, как я, совершенно забыв про рёбра, поспешно вскочила и тут же согнулась от боли.

– Я тоже его боюсь, – призналась медсестра, помогая мне сесть в кресло-каталку.

Я солидарно вздохнула. И обратила внимание на переполох в больнице. Медсестра вытянула шею. Я поняла, что она из этого отделения.

– Идите, я вас подожду, – предложила я.

– Правда, идите. Я сам её подниму.

В этом беспорядке я не заметила приближения Алекса. Поэтому и не успела возразить. Алекс закатил кресло в лифт.

– Мы не закончили разговор.

Я обернулась и внимательно на него посмотрела. Как по мне, так лифт не самое лучшее место для разговора.

– Правда? А мне показалось...

– И что ещё тебе показалось? Я хочу знать, с кем ты встречалась за моей спиной? Это был Рома? Мой бывший начмед? Он всегда говорил, что ты его идеал.

Сначала я его даже не вспомнила. Мужчина с пивным животом напрочь выпал из памяти. Зато, когда я всё же вытащила его образ на поверхность, рассмеялась.

– Тебе смешно? – снова разозлился Алекс.

– А тебе нет? – поинтересовалась я: – Чем ты занимаешься? Ловишь призраков?

Сказав последнюю фразу, я прикусила язык. Я буквально подтвердила, что у меня, кроме него, никого не было.

– Я хочу знать кто это?

– А почему я должна тебе говорить?

– Ты ведь не замужем. От кого у тебя ребёнок?

ГЛАВА 5

Я замерла, боясь оборачиваться и смотреть на него. Кажется, что он поймёт всё по моим глазам. Или он уже знает?

– В чём дело, Яна, тебе нечего мне сказать?

Я мечтала, чтобы двери лифта, наконец, открылись. Мы же не сможем продолжить этот разговор при чужих ушах.

– Не могу понять, почему должна тебе что-то объяснять?

Странная у нас ситуация. Это он мне изменил, тогда почему я тут сижу и испытываю страх от этого разговора?

– Потому что я хочу знать. Ты исчезла, ничего не сказав. Теперь появляешься вместе с ребёнком. Тебе не кажется, что я имею право знать?

Теперь он обвиняет меня? Я чуть не задохнулась от злости. Всегда поражалась, откуда появляются такие наглые люди, считающие, что весь мир крутится вокруг них?

Двери лифта открылись, я поспешно схватилась за колёса, собираясь выехать сама. Хорошо бы встать и уйти. Однако я не чувствовала в себе сил. Почему эта поездка забрала последние силы? Вроде бы ничего не делала, но хотелось сползти на пол.

– Убегаешь? Я получу ответ на...

– Алекс, мне нехорошо, – с трудом прошептала я.

Он тут же вывез кресло из лифта и опустился рядом со мной. Посмотрев белки глаз, ногти, он, взяв мою руку, замер,

считая пульс. К нам поспешила медсестра.

– Александр Сергеевич, вам нужна помощь?

– Принеси тонометр и померь ей давление.

Я прикрыла глаза и постаралась немного успокоиться. Почему-то после операции, любое ухудшение состояния вызывает панику. Особенно если медперсонал встревожен или смотрит с жалостью. Лучше бы они анекдоты рассказывали и представляли, что больница – это караоке или танцпол.

В палату меня вернули в один миг. Алекс сам уложил на кровать. Медсестра померила давление. После убежала за капельницей, а Алекс остался со мной.

– Ничего страшного, не волнуйся. Давление немного низкое. Сейчас мы это поправим.

Он погладил меня по голове и тепло улыбнулся. Всё как в прошлом, когда мы были вместе. В душе что-то шевельнулось. Какое-то тёплое чувство подняло голову и заставило меня испугаться. Только не это! Я же переборола все чувства к нему.

Медсестра вернулась, поставила мне капельницу и посоветовала поспать. Как раз вовремя. Её появление заставило Алекса уйти. Я закрыла глаза и притворилась, что сплю. Алекс ещё несколько раз возвращался, проверяя моё состояние.

В этот день я больше не вставала. Вечером меня проверять пришёл другой врач. Поняв, что Алекс сегодня не дежурит, немного успокоилась.

Следующим утром я проснулась, чувствуя себя гораздо лучше. Однако теперь я решила не спешить и повременить с активностью. Больше лежать и отдыхать. Я не особо понимала, что такое магистральные сосуды, но чувствовала, что операция была серьёзной.

Алекс, видно, дал указания, поэтому мне принесли завтрак в палату. Правда, теперь у меня появилась другая проблема. Мне хотелось принять душ и помыть голову. Сальные волосы и цветные разводы на лице красоты не добавляли.

Лежать всё время мне не дали. Пришла медсестра и напомнила о необходимости ходить. Я вцепилась в девушку, после вчерашнего, уверенность меня покинула, и я боялась упасть в коридоре. Как ни крути, но падение на кафельный пол ни к чему хорошему не приведёт. Ещё было странно, что Алекс не пришёл на утренний обход. Наверное, у него выходной. Так что сегодня можно не бояться расспросов. У меня появилось время всё обдумать и решить, что ему говорить. Мы прогулялись по коридору и уже возвращались, к нам подошла девушка в белом халате. Высокая, красивая, с целой копной тёмных, вьющихся волос.

- Катя, а Александра Сергеевича сегодня нет?
- Евгения Георгиевна, заведующий будет после обеда.
- Правда?

На её лице появилось обиженное выражение. Я не сомне-

балась в том, что вижу новую страсть Алекса. Девушка надеялась на совместный обед, судя по пакету в руках, источающему вкусные запахи выпечки. Медсестра же это не поняла.

– Евгения Георгиевна, если вам что-то нужно, я принесу.

– Скажи мне, когда он придёт.

– Хорошо, – ответила медсестра и повела меня в палату.

Оглянувшись, увидела, как она идёт к лифту. Значит, она из другого отделения.

– Это девушка Александра Сергеевича? – не удержалась я от вопроса.

Эта Евгения вызвала у меня жгучее желание ей нахамить.

– Ага, спит и видит, – фыркнула Екатерина.

Вроде бы мне должно быть всё равно, но я испытала облегчение. Пусть заведёт свои отношения после того, как выпишет меня. Не хочу смотреть, как вокруг него будет виться счастливая женщина.

ГЛАВА 6

Проведя в кровати целый час за сёрфингом в интернете, поняла, что всё это время чесала голову. Отложив телефон, почесалась двумя руками и поняла, что дальше так не могу. Первой мыслью было позвонить Миле и попросить её привезти мне шампунь. Правда, случится это не раньше, чем завтра. Сегодня у подружки смена, да и Соню забрать надо. Боюсь, до завтра я не доживу.

Во всех больницах на первом этаже есть торговая точка. Там обычно продают перекусы, подарки для врачей (коробочки конфет и шоколадки), также салфетки, мыло и, возможно, есть шампунь. Главное – суметь доползти.

Особо предупреждать никого о своём уходе я не собиралась. На посту медсестры не оказалось. Вызвав лифт, я спустилась на первый этаж и отправилась на поиски торговой точки. Больница – это какой-то сплошной лабиринт. Вроде обычное здание, но все эти пристройки по бокам и ответвления, коридоры, проходные, смотровые. Пришлось порядком поплутать, прежде чем я вышла к центральному входу.

Радовалась я недолго. Ларёк был один, шампунь тоже имелся, как и толпа студентов. Я попыталась пристроиться в очередь и поняла, что её не существует. Медики – это какая-то особенная каста людей. Они говорили одновременно, дополняли заказ друг друга и непонятно как платили. Доки-

дывали мелочь в чужие счета и разбирали заказы из общей кучи.

Пришлось отойти в сторону и подождать. В больницу постоянно заходили люди, так что стоять в проходе тоже не вариант. Сместившись в угол, прислонилась к стене и приготовилась ждать.

Алекс вошёл в больницу, на ходу расстёгивая светлое пальто. Кто вообще носит такое, когда на улице грязь и слякоть? Конечно, тот, кто ездит на красивой иномарке, а на территории больницы чисто.

Я отвернулась, надеясь, что он пройдёт мимо, но он меня заметил:

– Почему ты тут стоишь?

– Хочу купить шампунь. Голова грязная.

Алекс закатил глаза:

– Почему тебя волнуют такие глупости?

Я возмущённо вскинулась. Алекс посмотрел на толпу и без труда втиснулся среди студентов. Не прошло и пары минут, как он завладел вожаденной бутылочкой. Я протянула ему деньги.

Алекс схватил меня за руку и повёл в сторону лифта.

– Тебе не стоит пока утруждать себя. Ходить полезно для кишечника, но всё необходимо в меру.

Я его проигнорировала, старательно разглядывая плакаты. Профилактика гриппа, оказывается, бывает очень увлекательной, если не хочешь с кем-то общаться. Алекс что, со-

всем не чувствует за собой вины? Разве он не должен был хотя бы заподозрить, почему я ушла? Или он убедил себя в том, что это не его вина? Должно быть, так и есть. Вот только это возможно, если ко мне изначально относились несерьёзно.

Ну что же, теперь всё встало на свои места. Из нас двоих только я относилась к нашим отношениям серьёзно. Он же гулял, как бродячий кот, который изредка приходил к доброй женщине, всегда готовой покормить его. Но он не её собственность, поэтому, поев, спокойно уходил к другой кормушке.

Глупая аллегория, но сейчас она более чётко отражала мой раздрай в душе. Не знаю почему, но мне хотелось сбежать от него. Всё пошло не так, как я себе представляла.

– Что такое?

– А?

Я встрепенулась и посмотрела на него.

– Мы приехали.

Я поспешно вышла из лифта. Какой смысл разговаривать и что-то доказывать человеку, который даже не знает, что обидел?

– Шампунь свой заberi.

Пришлось остановиться и забрать у него бутылочку. Вернувшись в палату, я подавила желание швырнуть шампунь в стену. Глупо, но меня его хорошее отношение задевало сильнее, чем если бы он сделал вид, что не вспомнил меня.

Поставив шампунь на столик, легла на кровать. Длительные походы на самом деле мне пока противопоказаны. И почему у меня всё время болит поясница? Надо будет попросить мазь, а заодно узнать, есть ли возможность в отделении принять душ. Вообще-то, душевые должны быть во всех отделениях, но одних в них не пускают, а в другие лучше не заходить.

Медсестры опять не оказалось на месте. Подойдя к посту, увидела её, бегущую с огромной стопкой журналов. Катя скрылась в ординаторской. Я поспешила за ней. Медсестра выскочила и понеслась дальше, не заметив меня. Я вздохнула. Похоже, она собирает отчётность за неделю и заполняет журналы. Убежав, она оставила дверь приоткрытой. Я хотела закрыть и замерла, услышав голос Алекса.

– Тебе не стоило этого делать.

– Мне несложно, я проезжала мимо кулинарии и купила тебе обед.

– Он давно прошёл.

– Ну я же не знала, что тебя не будет.

Женский голос всё это время звучал ласково. Только на последней фразе стал обиженным. Я поняла, что он говорит с этой Евгенией. Она вернулась и принесла ему еду. Надо же, как ухаживает. Мне захотелось войти и помешать их уединению.

– Женя, я не хочу есть. Спасибо, что принесла, но съешь сама.

Судя по грохоту стула, Алекс поднялся. Я тут же поспешила обратно в палату. Закрыв дверь, прижалась к ней спиной. Щёки горели. Но не от стыда, а от злости. Он продолжает заводить отношения на работе и относится к ним с лёгкостью.

ГЛАВА 7

Спрашивать что-либо у медперсонала мне расхотелось. Такие гулящие мужчины, как Алекс, со временем достигают высшего мастерства – уходить от своих женщин, оставляя их благодарными за то, что им вообще уделили время. Я могу нарваться на очередную ждущую своей очереди его благосклонности. А помнится, ещё в самом начале, медсестра обратила внимание, что мы знакомы. Сейчас как приревнует и пошлёт в душ... мужской и со сломанным замком. Ну, перепутала! С кем не бывает?

Денег за шампунь Алекс с меня так и не взял. Гордость не позволяла им воспользоваться. Сначала я должна вернуть ему деньги. Схватив кошелёк, остановилась у самой двери. А если Евгения смогла заставить его составить ей компанию за вторым обедом? Как я буду выглядеть, если ворвусь к ним? Он мне улыбнётся, а она смерит оценивающим взглядом? Мне тоже захотелось себя оценить. Скачав на телефон зеркало, и чуть не расплакалась, увидев себя. «Бодяги», что ли, купить? Вроде видела как-то мазь, которая снимает ещё и отёк. Она мне просто необходима! Отёк, наплывающий на глаз, немного спал, и видела я уже нормально. Однако скула всё равно была опухшей. Кроме того, её украшали жёлтые и зелёные разводы, а под глазом вообще чёрные. Воронье гнездо на голове только ухудшало внешний вид.

Моя гордость тут же дала слабину. В конце концов, в палате есть раковина. Из крана течёт горячая вода. А если обрезать бутылку из-под воды, то можно полить голову. Так что короткий кран не станет помехой.

Откладывать я не стала. Пустая бутылка у меня уже была, как и нож. Осталось только найти полотенце. Вроде было в сумке, что привозила Мила.

Завершив все приготовления, я поставила стул рядом, чтобы в случае чего на него облокотиться, и принялась за мытьё. Сначала у меня всё получилось. Я намочила волосы и нанесла шампунь. Чуть не попискивая от удовольствия, я попыталась нащупать «ковш», но ухватила только пустоту. Значит, вот что это был за глухой стук. Я уронила бутылку, когда ставила шампунь. Проблема в том, что шампуня я не пожалела. Пена водопадом спускалась на глаза, сколько бы я ни пыталась их промыть. Попытка смыть шампунь с помощью воды, набранной в ладоши, не принесла желаемого результата.

Сквозь шум воды я услышала, что в палату кто-то вошёл. Очень кстати. В моём положении мне очень нужна помощь.

– Подайте, пожалуйста, бутылку.

Кто-то подошёл, и уже скоро на меня полилась вода. Протестовать я не стала. Не стоило выливать на себя половину бутылки шампуня. Стоять в согнутой мне становилось всё тяжелее и что таить, больнее. Так что я не возражала против действий неизвестного помощника. Полотенце оказалось на

моей голове. Добрый человек вытер мои волосы и помог вернуться на кровать.

– Спасибо, – пробормотала я, вытирая лицо и открывая глаза.

– Что за глупость ты придумала?

Жаль, что я поблагодарила его до того, как увидела и услышала вопрос. Недовольное выражение лица Алекса не оставляло простора для воображения.

– Что значит «глупость»? От чистоты ещё никто не умирал.

– Зато от смещения сломанных рёбер умирали. Ложись, я проверю.

Как врач он мог мной командовать, но как бывший... Я упрямо поджала губы.

– Я себя хорошо чувствую.

– Не сомневался. Ложись.

Алекс, взяв меня за плечо, заставил лечь и приступил к осмотру. Я только ойкала, когда его пальцы касались болезненных точек. Странно, что он пришёл сейчас, до обхода ещё пара часов.

Алекс выпрямился и внимательно на меня посмотрел. У меня появилось желание сбежать.

– Тебе не кажется, что нам надо поговорить?

Ясно, он решил зайти издалека. Я всерьёз задумалась о том, куда бы мне деться. Раньше я думала, что, встретившись с ним и я... ну хотя бы поругаюсь. Почему я никак не могу

высказать ему всё?

– Нам не о чем говорить, – отрезала я и отвернулась.

Хотела предпринять попытку сделать вид, что решила уснуть, но наволочка промокает, пришлось сесть.

– Правда? А мне кажется, нам стоит поговорить о том, как ты собрала свои вещи и оставила ключи соседке.

Он на самом деле обвиняет меня в нашем разрыве? Перед глазами тут же появилась эта задранная юбка медсестры. Я скрипнула зубами от злости. Устраивать сцены в общественных местах не в моих правилах, но Алекс буквально сам напрашивается!

– То есть ключи ты помнишь, а чем занимался до этого, нет? – ядовито уточнила я.

– И что же я мог такого сделать, чтобы от меня сбежали, оставив только трусы?

Тон у него был не менее ядовит. Я скрипнула зубами. Нет, ну правда, на что я рассчитывала? Что он с ходу всё поймёт и извинится? Впрочем, мы же не в сказке, чтобы извинения могли хоть что-то значить? У меня есть дочь, и именно о ней я должна заботиться, а значит, беречь свои нервы и не обращать внимания на всяких там изменщиков.

– Я к тебе приходила в этот вечер на смену, – намекнула я.

Пусть хоть сообразит и оставит меня в покое. Взгляд Алекса остался непонимающим. Медсестричка была такой не запоминающейся или для него измена – это в порядке вещей? Может, он и изменой это не считает? Вроде: сбросил

напряжение и дальше пошёл?

– И?

– Что? – растерялась я.

– Я жду продолжения. Ты пришла, а дальше?

– Ты не помнишь? Ну тогда и не надо. Уходи. Иначе я кину в тебя... мокрым полотенцем.

Впервые за долгое время мне захотелось расплакаться. Глаза буквально жгло.

– Бросишь полотенцем? Не знал о твоей привычке «бросать».

Алекс не просто вышел. Он ещё и дверью хлопнул. Я вздрогнула и уронила полотенце на пол.

ГЛАВА 8

POV:Алекс

Дверь хлопнула как-то сама собой. Нет, не то чтобы не хотелось, просто рука соскользнула, и желание исполнилось. Правда, успокоения это не принесло. Четыре года стёрли из памяти Яну. Хоть поначалу и казалось, что это невозможно. Не каждый же день от тебя уходит девушка. Точнее, почти жена. Оставалось только узаконить отношения. А так, семья, друзья, коллеги все её знали. Так что пережить разрыв в одиночестве не получилось. Советы «плюнуть и забыть», ещё можно было вынести, а вот когда в компании друзей якобы случайно оказывалась девушка без пары... А после укоризненные замечания, что, дескать, девушке скучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.